

Синяева М.И., Шуклин И.А.

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЁМНОЙ ЗОНЕ РОССИИ: ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ПРИЧИН И ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ

Аннотация: В статье рассматривается динамика изменения социального портрета преступности несовершеннолетних в Центрально-Черноземной зоне России на основе системного подхода в контексте факторов, обусловленных последствиями негативного влияния глобального информационного пространства на сознание молодого поколения. Учитывая социальный характер преступности несовершеннолетних, актуальным представляется исследование проблем ее неравномерного распределения в Черноземной зоне России, регионы которой не отличаются существенной диспропорцией своего развития, то есть имеют приблизительно равные показатели в социально-экономической, демографической, культурно-исторической, информационной и других сферах жизнедеятельности. Проведен глубокий анализ объективной информации как о количественном, так и о качественном содержании факторов, влияющих на криминализацию подростковой молодежи. Практическая значимость аналитических материалов о динамике изменения социального портрета преступности несовершеннолетних заключается в том, что они могут быть использованы при выработке и принятии соответствующих государственных и общественных мер в центре и регионах страны в сфере профилактики правонарушений и борьбы с преступностью.

Ключевые слова: Социальный портрет преступности, несовершеннолетний преступник, психологический возраст, глобальное информационное пространство, показатели преступности, коэффициент поражаемости преступностью, структуры преступности несовершеннолетних, динамика преступности несовершеннолетних, институты социализации несовершеннолетних, профилактика.

Abstract: This article reviews the dynamic pattern of the social image of crime among minorities in the Black Earth Zone of Russia based on the systemic approach in the context of factors, substantiated by the consequences of the negative influence of global information space upon the consciousness of the younger generation. Taking into account the social nature of crime among minorities, the authors underline the relevance of research of the problems of the uneven distribution of crime in the Black Earth Zone of Russia, the regions of which do not diverge by a significant disproportion of their development, in other words, have approximately equal indexes in socioeconomic, demographic, cultural-historical, information, and other areas of life. The authors conduct an in-depth analysis of objective information about quantitative and qualitative content of the factors, which affect criminalization of the teenage youth. Practical importance of the analytical materials on the dynamic pattern of social image of crime among minorities is represented by the fact that they can be implemented in development and introduction of the corresponding government and public measures in the center or regions of the country, for the purpose of prevention of violations and fight against crime.

Keywords: Prevention, Institutions of socialization of the minorities, Dynamic of crime among minorities, Youth crime structures, Coefficient of crime death toll, Crime indexes, Global information space, Psychological age, Juvenile criminal, Social image of crime.

В современном мире актуализируются проблемы правовой и социальной защиты подрастающего поколения в целях поиска эффективных методов противодействия беспризорности, наркомании и преступности среди несовершеннолетних. Для современного информационного общества успешное решение данных проблем определяется

минимизацией последствий негативного влияния глобального информационного пространства на сознание всех граждан, и, в первую очередь, на сознание молодого поколения.

Интенсивное развитие средств вычислительной техники и коммуникаций привело к возрастанию роли информации в жизни любого общества, которая по

эффективности своего влияния уже превзошла многие материальные виды ресурсов. В частности, успехи психологии в области изучения поведения людей и управления их мотивациями с использованием глобального информационного пространства позволяют сегодня оказывать заданное воздействие на большие группы людей, особенно на молодёжь.

Благодаря появлению Интернета современное информационное пространство расширилось до беспрецедентных размеров, предоставляя трибуну каждому, кто – с разными целями – считает необходимым предоставить информацию или собственное видение окружающих событий всему миру. Возможности, предоставляемые «всемирной паутиной», дают оружие невиданной силы прямо в руки экстремистам и террористам, порождая новейший вид терроризма – «кибертерроризм». Для этого умело используются имеющиеся в любом обществе недостатки: неопределённость настоящего, неуверенность в будущем, растущая безработица, трудности, связанные с получением образования, падение престижа ряда профессий, что порождает критическое отношение к учёбе, ведёт к примитивизации сознания, а многих подростков толкает в криминальную среду.

Так, например, доступная в молодёжной и подростковой среде открытая информация в глобальной сети «Интернет» сегодня всё активнее культивирует негативные стереотипы поведения, распространение получают алкоголизм и наркомания, укореняется эгоистическая и иждивенческая психология, проводится вербовка молодёжи в экстремистские и террористические организации националистического и религиозного толка, в другие преступные сообщества, в том числе и в киберпреступность.

При этом основное усилие негативного информационного воздействия обращено на несовершеннолетних – один из самых сложных периодов развития личности, который, несмотря на относительную кратковременность, практически определяет дальнейшую судьбу каждого человека, так как именно в подростковом возрасте преимущественно происходит завершение формирования характера и становление личности при активном влиянии социальной среды, ближайшего окружения и общества в целом.

По данным Росстата[1] наличие у детей в возрасте 9-18 лет навыков работы с персональным компьютером, в процентах к общей численности детей в соответствующем возрасте в России в целом составляло в 2014 году 92,7%, а по Центральному федеральному округу 94,8% [1]

В преамбуле «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» отмечается, что

развитие высоких технологий, открытость страны мировому сообществу привели к незащищенности детей от противоправного контента в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», усугубили проблемы, связанные с торговлей детьми, детской порнографией и проституцией. По сведениям МВД России, число сайтов, содержащих материалы с детской порнографией, увеличилось почти на треть, а количество самих интернет-материалов – в 25 раз. Значительное число сайтов, посвященных суицидам, доступно подросткам в любое время [2].

В данном контексте демократизация основных общественных институтов России обусловила смещение акцента в работе по предупреждению безнадзорности, беспризорности и преступности подростков от правоохранительных органов, и прежде всего МВД России, к иным государственным и общественным структурам и учреждениям, осуществляющим социальное обслуживание детей и подростков, защиту их прав и законных интересов. Образованные для этих целей социальные службы увеличивают свой вклад в решение проблем детской беспризорности, профилактики правонарушений несовершеннолетних, «социального сиротства», безнадзорности, защите прав детей и подростков. Например, для устройства детей и подростков, лишившихся родительского попечения, формируется сеть семейных детских домов, создаются специальные центры для оказания им необходимой помощи. Действующее семейное законодательство предусматривает возможность помещения таких детей на определенный срок в приемные семьи.

Учитывая социальный характер преступности несовершеннолетних, актуальным представляется исследование проблем ее неравномерного распределения в Черноземной зоне России, регионы которой не отличаются существенной диспропорцией своего развития, т.е. имеют приблизительно равные показатели в социально-экономической, демографической, культурно-исторической, информационной и других сферах жизнедеятельности.

Практическая значимость аналитических материалов о динамике изменения социального портрета преступности несовершеннолетних заключается в том, что они могут быть использованы в качестве одной из научных составляющих при выработке и принятии соответствующих государственных мер в центре и регионах страны в сфере профилактики правонарушений и борьбы с преступностью.

Рассмотрим динамику изменения преступности несовершеннолетних за период с 2009 по 2014 год в России и регионах Нечернозёмной зоны по двум вторичным показателям: среднему значению

(срзнач) и среднегодовому приросту/снижению (сргод), рассчитанным на основе первичных статистических данных за анализируемый период и сведенным в таблицу 1.

Для оценки некоторых структурных показателей социального портрета преступности несовершеннолетних используем вспомогательный коэффициент поражаемости преступностью

Таблица 1 – Динамика изменения преступности несовершеннолетних за период с 2009 по 2014 год в России и регионах Чернозёмной зоны

Регион	Показатели	Женщины и мужчины		Женщины		Мужчины	
		14-15 лет	16-17 лет	14-15 лет	16-17 лет	14-15 лет	16-17 лет
Россия	срзнач	19682	44928	2463	4661	17219	40267
	сргод	-1315	-4900	-112	-558	-1204	-4342
Белгородская область	срзнач	95	267	11	22	85	245
	сргод	-10	-23	-1	-1	-9	-22
Воронежская область	срзнач	213	500	27	53	186	447
	сргод	-13	-43	-1	-3	-12	-40
Курская область	срзнач	135	348	17	41	118	306
	сргод	-12	-32	-4	-8	-9	-24
Липецкая область	срзнач	92	252	8	24	83	228
	сргод	-6	-33	-1	-1	-5	-31
Орловская область	срзнач	95	217	8	22	88	195
	сргод	-5	-36	-1	-2	-4	-34
Тамбовская область	срзнач	127	299	13	33	114	266
	сргод	-21	-43	-1	-7	-20	-36

Статистические данные для исследования динамики изменения социального портрета преступности по возрасту за период с 2009 по 2014 год были взяты на информационно-аналитическом портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, раздел «Социальный портрет преступности» [3], для создания которого используются показатели формы №2-ЕГС (Сведения о лицах, совершивших преступления).

Анализ данных табл. 1 позволяет сделать вывод о том, что в России в целом и практически во всех регионах Чернозёмной зоны России отмечается среднегодовое снижение абсолютных показателей преступности несовершеннолетних по полу и возрастным категориям, что также обусловлено трендом снижения количества населения данного возраста (демографический фактор) и снижения общей преступности.

(Кпп), который представляет собой отношение количества преступников из возрастной категории граждан «несовершеннолетние» ко всем гражданам данной категории в структуре населения.

В таблице 2 представлены коэффициенты поражаемости преступностью несовершеннолетних (Кпп на 100 тысяч населения) по России и областям Чернозёмной зоны ЦФО в 2014 году. Коэффициенты поражаемости преступностью несовершеннолетних рассчитаны на основании статистических таблицы «Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2014 года» на сайте Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [4] и статистических данных социального портрета преступности несовершеннолетних.

Таблица 2 – Коэффициенты поражаемости преступностью несовершеннолетних России и областей Чернозёмной зоны ЦФО в 2014 году

Регионы/Показатели	Кпп на 100 тыс. нас.					
	Мужчины и женщины		Женщины		Мужчины	
	14-15 лет	16-17 лет	14-15 лет	16-17 лет	14-15 лет	16-17 лет
Россия	654,44	1403,34	172,13	289,11	1113,64	2466,68
Белгородская область	363,02	800,09	39,31	96,04	675,47	1459,10
Воронежская область	526,73	1086,25	149,04	235,13	885,05	1902,89
Курская область	542,03	1298,95	112,88	292,06	952,85	2254,67
Липецкая область	341,54	876,73	52,03	241,74	611,65	1464,96
Орловская область	571,56	1085,40	93,41	233,75	1030,00	1899,71
Тамбовская область	417,66	1191,35	150,13	249,24	666,81	2078,71

Анализ данных табл. 2 позволяет сформулировать следующие выводы для различных возрастных групп несовершеннолетних преступников.

1. Для несовершеннолетних мужского и женского пола возрастных категорий 14-15 и 16-17 лет суммарные максимальные значения Кпп (выделено полужирным шрифтом) показаны для России в целом. По остальным областям Чернозёмной зоны России данные показатели ниже чем по России, причём минимальные значения (выделено полужирным курсивом), которые почти в два раза меньше максимальных, показаны в Белгородской области.

2. Для несовершеннолетних женского пола возрастной категории 14-15 лет максимальное значение Кпп (172,13 преступления на 100000 населения) показан по России в целом. При этом данный показатель 4,4 раза превосходит Кпп для Белгородской (39,31) и в 3,3 раза для Липецкой (52,03) областей. Для возрастной категории 16-17 лет максимальное значение Кпп (292,06) показано в Курской области, что немного превышает показатель по России в целом. Для остальных регионов данный показатель на 15-20% ниже максимального, за исключением Белгородской области, где этот показатель (96,04) практически в три раза ниже максимального.

3. Для несовершеннолетних мужского пола возрастной категории 14-15 лет максимальное значение Кпп (1113,64) показан для России в целом. Минимальные значения (почти в два раза меньше максимального) показаны в Липецкой (611,65), Тамбовской (666,81) и Белгородской (675,47) областях, в остальных регионах данный показатель на 10-20% ниже максимального. Для возрастной категории 16-17 лет максимальное значение Кпп (2466,68) показано по России в целом.

Минимальные значения показаны в Белгородской (1459,10) и Липецкой (1464,95) областях, что составляет 60% от максимума. Для остальных регионов данный показатель на 11-20% ниже максимального.

4. Общим и наиболее тревожным результатом анализа для России в целом и всех без исключения регионов Нечерноземья является тот факт, что показатели Кпп для возраста 16-17 лет практически в 2-2,5 раза превышают показатели для возраста 14-15 лет. Данный вывод позволяет предположить, что меры профилактического характера для предупреждения преступности несовершеннолетних возраста 14-15 лет недостаточно эффективны и требуют проведения дополнительных исследований факторов, послуживших причиной изменения коэффициентов поражаемости преступностью несовершеннолетних в конкретных регионах Чернозёмной зоны России, показавших минимальные и максимальные значения.

Анализ изменения структуры преступности несовершеннолетних по России за период с 2009 по 2013 год показывает [5, с.49] **уменьшение** доли убийств, покушений на убийство, изнасилований, покушений на изнасилование и причинений тяжкого вреда здоровью с 2,7% в 2009 году до 1,9% в 2013 году; разбоев и грабежей соответственно с 17,2 до 11,0%; хулиганств 0,2 до 0,1%; вымогательств с 1,9 до 0,8%; иных преступлений с 27,9 до 20,0%. За этот же период отмечается **увеличение** количества краж с 50,9 до 62,2% и незаконного изготовления, приобретения, хранения, перевозки, пересылки либо сбыта наркотических средств или психотропных веществ с 3,2 до 4,0%.

Анализ изменения характеристик социального портрета преступности несовершеннолетних за

период с 2009 по 2013 год показывает [5, с.50], что удельный вес в общем числе несовершеннолетних, совершивших преступления *по полу* практически остаётся неизменным и составляет среди несовершеннолетних мужского пола 89%, женского пола – 11%.

По возрасту отмечается увеличение доли преступников возрастной группы 14-15 лет с 27,7% в 2009 году до 32,5% в 2013 году при снижении доли возрастной группы 16-17 лет соответственно с 72,3 до 67,5%.

По социальной принадлежности доля рабочих снизилась с 1,9 до 1,1 %, доля работников сельского хозяйства снизилась с 0,1 до 0,0%, доля учащихся и студентов увеличилась с 63,9 до 70,8%. Из общего числа выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления доля лиц без постоянного источника доходов уменьшилась с 27,2 до 19,7%, доля безработных также уменьшилась с 1,4 до 0,5%, доля лиц, ранее совершавших преступления возросла с 18,5% до 23,2%.

Незначительно увеличилась общая доля несовершеннолетних, *совершивших преступления в группе* с 41,7 до 41,8%. При этом доля несовершеннолетних, участвовавших в организованной преступной группе уменьшилась с 0,3 до 0,1%, доля совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения увеличилась с 9,2 до 13,9%, наркотического и токсического – с 0,4 до 0,8%.

Наказание несовершеннолетнему назначается исходя из общих начал, закрепленных в ст. 60 УК РФ. Наряду с ними закон обязывает учитывать условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц. Несовершеннолетний возраст как смягчающее обстоятельство подлежит оценке в совокупности с другими смягчающими обстоятельствами.

Уровень психического развития несовершеннолетнего лица определяется соответствием нормального для данного возраста развития или отставанием от него, и характеризуется запасом знаний и представлений, состоянием эмоционально-волевой сферы, и т.д. При наличии данных, свидетельствующих об умственной отсталости несовершеннолетнего подсудимого, для решения вопроса о наличии или отсутствии отставания в психическом развитии рекомендуется назначать комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу [6, с.371].

Эффективность предупредительной работы в среде несовершеннолетних может быть достигнута только в том случае, если она строится на основе глубокого анализа объективной информации как о количественном, так и о качественном содержании факторов, влияющих на криминализацию подрост-

ковой молодежи. В принципе, речь идет об изучении качественных и количественных характеристик современного состояния отдельных институтов социализации несовершеннолетних.

При этом общество в целом и его властные структуры на всех уровнях должны исходить из известных определений социологии и психологии о том, что качества, которые формируются в самом начальном периоде жизни ребенка, являются наиболее важными и прочными, что изменить их в последующем достаточно сложно, а в ряде случаев – практически невозможно.

Первый фактор можно сформулировать, как *фактор семьи и брака*. К сожалению, часто процесс формирования семьи нового типа в условиях становления рыночных отношений сопровождается существенным падением определенных морально-нравственных ценностей, в том числе и в значительной степени ценности материнства и детства, что приводит к росту числа так называемых безнадзорных детей. Доля асоциальных семей, в том числе тех, где подростки имеют судимых родителей и родителей, лишенных родительских прав по-прежнему остаётся высокой.

Вторым фактором, непосредственно вытекающим из первого, можно назвать фактор *подростковых психических аномалий*. Конфликты в семьях, проявление агрессии между родителями и детьми вплоть до избивания детей, закладывают в подростках психологическую предрасположенность к будущей жестокости. Вследствие неблагоприятных семейных условий начинают развиваться различные психические патологии. Психические аномалии не определяют основное содержание конкретных действий, но вместе с тем существование определенных корреляций между психической неполноценностью и преступностью не вызывает сомнения. В качестве условия аномалии психики влияют и на сам факт преступных действий, и на их вид.

Третьим фактором можно назвать *фактор физиологического состояния подростковой молодежи*, особенно беспризорных. Беспризорным и подросткам из асоциальных семей грозит ряд серьезных опасностей. Из-за своих физиологических особенностей и психологических склонностей они особо уязвимы. Большинство таких несовершеннолетних подростков имеют хронические заболевания, а показатель их смертности на порядок выше, чем у благополучных сверстников.

Четвертый фактор можно сформулировать как *фактор мотиваций*. Основным источником существования бездомных детей и многих подростков из асоциальных семей служит попрошайничество,

воровство, мелкий рэкет, проституция, а также «незаконная» трудовая занятость, как правило в бизнесе, близком к криминальному, при этом главным мотивом их поведения является стремление удовлетворить жизненно необходимые потребности в пище и жилье. Однако нельзя не учитывать мотивацию, обусловленную обостренным чувством социальной несправедливости, которое порождает зависть, месть и другие отрицательные мотивы.

Пятым фактором является *влияние окружающей среды* и в первую очередь влияние старших. Достаточно часто под влиянием старших по возрасту лиц они вовлекаются в совершение преступлений и иных правонарушений. При этом обозначилась тенденция к изменению функционально-ролевого статуса несовершеннолетних, вовлеченных взрослыми в преступные группы. Если раньше несовершеннолетние привлекались в основном для выполнения второстепенных ролей (как правило, пособников), то теперь часто они сами являются активными исполнителями вооруженных нападений.

Шестым фактором можно назвать *фактор недостаточного образования и развития*. Аксиоматическим является постулат о том, что успешное развитие детей является непременным условием прогрессивного характера смены поколений, и, как следствие, прогрессом в развитии общества. Применительно к несовершеннолетним проблема образования непосредственно определяется его взаимосвязью с обеспечением их социально-полезной занятости. При этом высокий образовательный уровень проявляется как антикриминогенный фактор. Однако последующее восполнение несовершеннолетними преступниками пробелов в образовании далеко не всегда может сопровождаться позитивной корректировкой личностных качеств, поскольку процесс исправления связан с изменением мотивационной базы субъекта и ценностных ориентиров.

Седьмым фактором можно назвать *влияние глобального информационного пространства*. Данный фактор в современном мире является базовым для всех приведенных выше, поскольку в результате значительного повышения обеспеченности компьютерами населения России, пользовательская активность несовершеннолетних резко возросла. Однако при этом несовершеннолетние меньше, чем взрослые, подготовлены к проблемам, с которыми могут столкнуться

в сети, и нередко остаются беззащитными перед ними. Именно дети и подростки сегодня менее всего защищены от потока негативной информации в сети.

Качественный анализ факторов, влияющих на преступность несовершеннолетних, позволяет сформулировать определенные выводы и предложения профилактического характера.

1. В настоящее время российским обществом, государственными структурами на федеральном и региональном уровнях реально представляются последствия фактической и правовой незащищенности несовершеннолетних. Поэтому одной из главных задач организуемой работы остаётся определение и постоянный мониторинг реальных масштабов детской безнадзорности и беспризорности, а также правонарушающего поведения подростков, не достигших возраста уголовной ответственности. Именно данные категории подростков нуждаются в социальной помощи экстренного характера, связанной с получением пищи, жилья, медицинской помощи, возможности для продолжения обучения и др.

2. Низкий уровень этического, гражданско-патриотического, культурно-эстетического развития различных категорий детей приводит к возникновению в подростковой среде межэтнической и межконфессиональной напряженности, ксенофобии, к дискриминационному поведению детей и подростков, агрессивности, травле сверстников и другим асоциальным проявлениям.

3. Необходимо продолжить создание и внедрение эффективных программ обучения детей и подростков правилам безопасного поведения в интернет-пространстве, профилактики интернет-зависимости, предупреждения рисков вовлечения в противоправную деятельность, порнографию, участие во флешмобах.

4. Актуальной проблемой остаётся создание новых и совершенствование действующих правовых механизмов блокирования информационных каналов проникновения через источники массовой информации в детско-подростковую среду элементов криминальной психологии, культуры насилия, других откровенных антиобщественных тенденций и соответствующей им атрибутики.

5. Необходимо совершенствовать нормы уголовного и административного права за вовлечения несовершеннолетних в преступные сообщества общеуголовного, экстремистского и террористического характера через открытое сетевое информационное пространство.

Библиография:

1. Официальная статистика. Население. Семья, материнство и детство [Текст]: Федеральная служба государственной статистики / Доступ к информации: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/

2. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы [Текст]: Указ Президента РФ: [издан 01.06.2012 №761, по состоянию на 22.09.2015] // Собрание законодательства РФ. – 2012. – №23. – Ст. 2994
3. Социальный портрет преступности [Текст]: Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации / Доступ к информации: http://crimestat.ru/social_portrait
4. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2014 года [Текст]: Федеральная служба государственной статистики / Доступ к информации: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_111/Main.htm
5. Преступность и правонарушения 2014. Статистический сборник. ГИАЦ МВД России. [Текст]. – Москва. – 2014. – 152 с.
6. Байбарин, А.А. Уголовное право России. Общая часть [Текст]: учеб. пособие / А.А. Байбарин, А.А. Гребеньков, С.В. Шевелева; Отв. ред. А. А. Гребеньков; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2013. – 429 с.
7. Муращенко, Н.В. Социально-психологические детерминанты представлений молодежи о проявлениях истинного патриотизма [Текст] / Н.В. Муращенко // Психология и Психотехника. – 2014. – №5. – С.468-482.
8. Коновалова, И.А. К вопросу о роли комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав как координатора в борьбе с преступностью несовершеннолетних в свете действующего законодательства [Текст] / И.А. Коновалова // Союз криминалистов и кримиологов. – 2014. – №2. – С. 154-160

References (transliterated):

1. Baibarin, A.A. Uголовное право Rossii. Obshchaya chast' [Tekst]: ucheb. posobie / A.A. Baibarin, A.A. Greben'kov, S.V. Sheveleva; Otv. red. A. A. Greben'kov; Yugo-Zap. gos. un-t. Kursk, 2013. – 429 s.
2. Murashchenkova, N.V. Sotsial'no-psikhologicheskie determinanty predstavlenii molodezhi o proyavleniyakh istinnogo patriotizma [Tekst] / N.V. Murashchenkova // Psikhologiya i Psikhotekhnika. – 2014. – №5. – С.468-482.
3. Konovalova, I.A. K voprosu o roli komissii po delam nesovershennoletnikh i zashchite ikh prav kak koordinatora v bor'be s prestupnost'yu nesovershennoletnikh v svete deistvuyushchego zakonodatel'stva [Tekst] / I.A. Konovalova // Soyuz kriminalistov i kriminologov. – 2014. – №2. – С. 154-160